

Жители деревни Юньцзя наперегонки собирали с земли свадебные сладости, набивая карманы до отказа.

Линь а-мо видела, что до начала пира дети уже успели съесть немало сладкого, и не удержалась, чтобы не сказать:

— Не ешьте так много конфет, потом ещё будет много вкусной еды.

Дети весело обещали, но всё равно продолжали засовывать сладости в рот. Линь а-мо смотрела на это с молчаливым укором, но в конце концов усмехнулась и оставила их в покое.

В этот момент грязный ребёнок крался к земле, пытаясь подобрать две испачканные конфеты. Он был очень щуплым, посреди зимы на нём была только короткая рубаха, открытые запястья и лодыжки были такими грязными, что невозможно было разглядеть настоящий цвет кожи.

Один ребёнок заметил его и тут же закричал соседям:

— Это Сумасшедший мальчишка! Фу, какой грязный, скорее гоните его прочь.

Ребёнок, закричавший это, был маленьким гером, беленьким и чистеньким, мальчишки-парни особенно любили с ним играть. Услышав его слова, они тут же окружили грязного ребёнка и начали толкать и пихать, прогоняя его.

Линь а-мо, видя их поведение, нахмурилась. Она ещё не успела открыть рот, как раздался чей-то голос.

— Вы не должны бить людей.

Говорил Саньцзы, его голос был негромким, но очень серьёзным.

Дети тыкали пальцами в грязного ребёнка, загалделели:

— Он грязный, это младший в семье старика Лю с восточной окраины деревни. Вся их семья грязная до смерти. Моя а-мо говорила, что они все нищие.

— У них точно нет подарка, они пришли обманывать, чтобы бесплатно поесть.

— Он явно пришёл воровать, какой там подарок, у них пятеро мужчин — все большие холостяки, вся семья нищих.

Видя, что они перегибают палку, Саньцзы насупился:

— Вы все из одной деревни, не должны объединяться, чтобы задевать других.

Саньцзы был самым честным человеком в деревне Юньцзя после Юнь Цзю, местные дети его не боялись. Видя, что Саньцзы злится, они не унимались:

— Не хотим! Он и правда грязный ребёнок, моя а-мо говорила, что от него воняет, я не хочу, чтобы я завонял.

— Правильно, потом будем вкусно есть, я не хочу его видеть.

Линь а-мо больше не могла это выносить, она подошла к детям. Хотя на лице сохранялась мягкость, в голосе звучало неудовольствие.

— Сегодня в нашем доме Линь праздник, мы собрались не ради ваших подарков. Сегодняшний пир, мало кто из пришедших действительно сможет подарить что-то стоящее. Мы собрались ради веселья, пригласили и тех, кого надо, и тех, кого не надо, в нашем доме Линь. Так что нет правила, кто может прийти, а кто нет. Поэтому я не хочу больше слышать, чтобы кто-то объединялся и выгонял людей из моего дома.

Как только Линь а-мо это сказала, на мгновение повисла тишина, многие обернулись в эту сторону. Они впервые видели, чтобы Линь а-мо говорила с таким авторитетом.

Сумасшедший мальчишка замер, он очень хотел сказать, что его семья не может подарить подарок, но открыв рот, не смог выдать ни слова.

Саньцзы знал, о чём он думает, и сказал:

— Иди, большинство в деревне Юньцзя, кто пришёл на свадьбу Линь Е, тоже без подарков. Мы в деревне Юньцзя все бедные, что мы можем подарить? Не слушай их, они сами ничего не подарят.

Слова Саньцзы были не просто утешением, ведь Линь Е устраивал пир ради радости и вообще не требовал, чтобы приносили подарки. Хотя некоторые семьи действительно принесли подарки, это всё были вещи не стоящие денег: кто-то вышил наволочку для молодых, кто-то принёс десяток яиц, кто-то что-то редкое, в общем, всё мелкое. Конечно, было много таких, кто пришёл с семьёй просто поживиться.

Услышав слова Саньцзы, Сумасшедший мальчишка заколебался, развернулся и побежал домой. Но Саньцзы одной рукой схватил его, вытащил из кармана горсть конфет — штук семь или восемь — и сунул их в руку Сумасшедшему мальчишке. Тихо сказав «спасибо», мальчик радостно прижал конфеты к груди и помчался прочь.

Когда пир официально начался, на месте было довольно беспорядочно.

Двор у Линь был маленьким, столы расставили на пустыре перед домом Линь, из-за большого количества столов они заняли даже дорогу.

Саньцзы и остальные суетились, потяя, разнося блюда на столы. Большая часть блюд была заказана Линь Е в городке. Перед началом пира еду доставили. Так как требовалось слишком много еды, Линь Е заказал сразу в нескольких харчевнях.

Семья Сумасшедшего мальчишки пришла с опозданием, когда места за столами почти все были заняты.

Им ничего не оставалось, как сесть вместе с семьёй Юнь Дали.

Из семьи Юнь Дали не пришли Юнь Сяошу и Юнь Юйшань, пришли сам Юнь Дали, Юнь-Сюй ши и Юнь Сяосян. С ними за одним столом сидела семья старшего брата Юнь Дали. Никто не хотел сидеть с ними, поэтому они заняли отдельный стол целиком.

Юнь Сяосян как раз подносила к рту паровой пельмень, краем глаза заметила, что семья Сумасшедшего мальчишки идёт в их сторону. Не успев проглотить пельмень, она крикнула в их сторону:

— Вам сюда нельзя.

Семья Сумасшедшего мальчишки состояла из простых людей, получив от Юнь Сяосян такой брезгливый взгляд, они не могли не остановиться.

В душе у а-мо Сумасшедшего мальчишки всё кипело, она с упорством усадила сына за стол.

— Как? Это не ваш дом, почему вы можете сидеть, а мы нет?

А-мо Сумасшедшего мальчишки была единственной в семье, кто мог спорить с людьми, все мужчины в семье были слишком тихими. Именно потому, что они были слишком честными, их семья часто терпела притеснения в деревне Юнь. Причина их бедности была в том, что у отца Сумасшедшего мальчишки не было земли. Хотя в семье было много мужчин, способных работать в поле, аренда земли требовала уплаты очень высокого налога. После уплаты тяжёлой аренды у такой оравы ртов, сколько бы зерна они ни вырастили, на еду не хватало, поэтому семья всегда оставалась бедной. Старший сын уже двадцать шесть лет, а до сих пор не нашёл себе мужа. Такая большая семья в деревне Юньцзя не могла поднять голову, их часто высмеивали, говоря, что все мужчины в семье ни на что не годятся.

Юнь Сяосян швырнула палочки на стол, окинула взглядом всю семью старого Лю сверху донизу, затем хмыкнула и усмехнулась.

— Вы увидели бесплатный пир, поэтому пришли халявить, да?

Едва Юнь Сяосян это сказала, а-мо Сумасшедшего мальчишки тут же возразила:

— Вы тоже, так что мы квиты.

Юнь Сяосян от злости глаза на лоб полезли, она хотела что-то сказать, но Юнь Дали, сидевший рядом, остановил её.

— Хватит баловаться, некрасиво.

Услышав, как Юнь Дали её отчитывает, Юнь Сяосян нехотя взяла палочки и продолжила есть. Юнь Дали увидел, что Линь Е поднял бокал и посмотрел в их сторону. Он сейчас всё ещё побаивался Линь Е, этот маленький ублюдок, хоть и выглядит с нежной кожей, а внутри чёрный, как тушь. Он сам пришёл халявить, не хотел сейчас снова нарываться на неприятности.

Сумасшедший мальчишка глядел на стол, ломящийся от еды, он шумно втянул носом воздух, сел рядом с а-мо и начал есть. Сначала откусил кусок мяса, он давно не ел мяса, так что проголодался не на шутку.

Глядя на этот прожорливый вид, у а-мо Сумасшедшего мальчишки покраснели глаза, не будь страха, что над ним будут смеяться, она бы, наверное, расплачется. В наше время честным людям жить трудно, если продолжать полагаться только на землю, так рано или поздно с голоду умрёшь.

Юнь Сяосян, сидевшая рядом, бросила взгляд на Сумасшедшего мальчишку, отвернулась и фыркнула. Двоюродный брат Юнь Сяосян, Юнь Сяошань, которому сегодня было всего девять лет, как раз сидел напротив Сумасшедшего мальчишки, он плюнул в его сторону.

— Фу, грязный, а-мо, я есть не хочу.

Его а-мо, Юнь-Линь ши, посмотрела на Сумасшедшего мальчишку, ничего не сказала, просто

встала и сгребла все хорошие блюда перед собой.

А-мо Сумасшедшего мальчишки на миг опешила, но здесь начинать ссору не хотелось, ведь они были гостями Линь, они помнили добро Линь и не хотели устраивать шум на чужой свадьбе.

А семья Сумасшедшего мальчишки, за исключением а-мо с упрямым характером, состояла сплошь из тихих людей, к тому же они все были мужчинами и не привыкли ссориться с герами, поэтому семья Сумасшедшего мальчишки никак не отреагировала на действия Юнь-Линь ши.

<http://bllate.org/book/16719/1537254>